

Шостакович Дмитрий
(написан)

14 - 20.09.06.
(серв.)

РОБНОСТИ

Культура - 2006. - 14-20 сент. -

Запрещенный Балда ^{с. 3}

В городе Сыктывкаре запрещена постановка оперы Шостаковича. Прочитав такое вот сообщение, переданное несколькими информационными агентствами, хочется первым делом взглянуть на календарь. Не только в смысле "какое, милые, у нас тысячелетие на дворе?", но и для того, чтобы лишний раз убедиться, что 1 апреля давным-давно прошло. Еще каких-нибудь два-три десятилетия назад подобная новость вряд ли могла слишком уж удивить (правда, и в СМИ, скорее всего, не попала бы). Несколько лет назад, пожалуй, насмешила бы, показавшись неуместной шуткой. Посмеяться, впрочем, можно и сегодня, да только это будет смех сквозь слезы. Но обо всем по порядку.

В Государственном театре оперы и балета Республики Коми собрались отметить юбилей Дмитрия Шостаковича постановкой оперы "Балда" по сказке А.С.Пушкина (то, что у Шостаковича нет такой оперы - ее скомпановали после его смерти на основе музыки к мультфильму, - в данном контексте сколько-нибудь существенной роли не играет). Но местные власти, пойдя на поводу у церковных иерархов, добились ее запрета.

Все было разыграно как по нотам, с самого начала очень уж напоминая игру в поддавки. В августе на худсовете обсуждавшем концепцию будущего спектакля, главный хормейстер театра Наталья Масанова вдруг неожиданно поделилась сомнением: понравится ли такой спектакль местным священнослужителям? Подобная постановка вопроса почему-то отнюдь не показалась ее коллегам неправомерной. Напротив, играя на опережение, они решили устроить

некий "круглый стол", пригласив на него секретаря Сыктывкарской и Воркутинской епархии отца Филиппа, заявившего, что не может дать благословения на постановку, в которой священнослужитель представлен в унизибельном виде. К тому же, дескать, и сам Пушкин раскаивался в том, что написал эту сатиру, и Шостаковича, мол, заставили в рамках государственной антирелигиозной кампании... В то же время, в разговоре с корреспондентом агентства "Коми-Онлайн" о.Филипп подчеркнул, что епархия не запрещала показывать сказку. Запрещать-то не запрещала, однако же свой протест за подписью епископа Сыктывкарского и Воркутинского Питирима на имя главы республики Владимира Торлопова направила. Секретариат первого лица переадресовал послание министру культуры и национальной политики Надежде Бобровой, которая отреагировала незамедлительно, распорядившись работу над спектаклем приостановить, а на возражения театра ответила, что просто не даст на нее денег.

Между тем приглашенный на постановку петербургский режиссер Александр Зеленин готов был к компромиссу. "Я - человек православный и выступаю за диалог с Церковью. Наша трактовка оперы отличается от того, что написал Пушкин. Мы не будем бить батюшку - щелчки достанутся чертенятам, а поп у нас с честью выйдет из всех испытаний". Уже не выйдет. После трех недель работы над спектаклем режиссеру пришлось несолоно хлебавши уехать восвояси, не получив ни копейки за свои труды...

Скажут, театр сам виноват: не ста-

ли бы спрашивать мнения представителя епархии, может, ничего бы и не было. Так или иначе, но работа над спектаклем была прекращена по велению не церковных, а светских властей. Неуютно как-то иным нынешним чиновникам без "руководящей и направляющей". И все больше находится желающих видеть в этом качестве РПЦ. В советские времена существовала практика утверждения репертуарных планов в министерских кабинетах и приемки спектаклей представителями в том числе и партийных структур. Теперь на эту роль, похоже, всерьез претендуют православные иерархи. И судя по всему, в верхах зреет готовность им такие полномочия предоставить. Недавний прецедент с запретом показа на территории России пресловутого "Кода да Винчи", принятым непосредственно Государственной думой по представлению представителей РПЦ, весьма красноречив.

Можно легко предположить, возвращаясь к Шостаковичу, что следующей жертвой запрета рискует оказаться его многострадальный шедевр "Леди Макбет Мценского уезда", семь с небольшим десятилетий назад уже запрещавшийся по совсем иным мотивам. В этой опере священник и впрямь выведен в весьма гротескном виде, так что, коль скоро какой-либо из театров, прежде чем к ней обратиться, надумает спросить мнения иерархов, ответ известен заранее. А там, глядишь, и "Борис Годунов" Мусоргского, где действуют монахи-пьяницы Варлаам с Мисаилом, вполне может подвергнуться цензуре. Такие наступают времена...

Дмитрий МОРОЗОВ